

Тайя все еще валялась в постели. Вопрос что делать так и оставался открытым. Вставать не хотелось. Мелькнула шальная мысль. Если бы сейчас отворилась дверь, и в комнату вошел убийца, даже сопротивляться бы не стала.

Дверь скрипнула и открылась. Девушка подняла удивленный взгляд.

- Да ну, так не бывает.

Но вошел не убийца, а раб и правая рука Алазара.

- Как вы себя чувствуете? – Дорио расплылся в приветливой улыбке.

А он милый. Подумала Тайя. Жаль только, что служит чистому злу. Впрочем, я сама скоро буду ему служить.

- Все хорошо, Дорио. – Тайя улыбнулась в ответ.

- Мой господин просит вас проследовать за мной.

- Куда?

- Я не могу ответить, но вам нечего опасаться. – Улыбка Дорио стала еще шире.

Тайя неохотно поднялась и поплелась за помощником Алазара. Что они там еще придумали - вертелось у нее в голове. Еще один урок, еще какая-нибудь гадость.

На лестнице они пошли вверх, и это удивило - обычно все занятия проходили внизу. Охрана подчинилась Дорио, и их пустили в западное крыло третьего этажа. Там тоже стояла стража. Старший приветствовал Дорио легким кивком головы.

- Открывайте. – Раб остановился у одной из дверей.

Загремели ключи. Дверь открылась, и Тайя увидела бабушку.

- Бабуля! – Тайя бросилась в объятия Раины. – Что они с тобой делают? Тебя бьют?

- Нет. Все хорошо, не волнуйся. – Раина никак не могла успокоить внучку. – Все со мной хорошо. Никто не обижает. Ты то сама как?

- Все нормально. Учат всякой ерунде. – Тайя прижала старушку, в глазах ее стояли слезы. – Но это все не важно. Главное ты жива и здорова.

Раина отошла на шаг и внимательно посмотрела в глаза своей любимице.

- Э, да ты разнюнилась совсем. – Она заодно подмигнула Тайе. – Давай-ка соберись. Я хочу увидеть мою прежнюю девочку.

- О чем ты, бабуля? Та наивная дурочка осталась где-то там, в далеком предальском лесу. – Тайя смотрела пустыми растерянными глазами.

Старая женщина напряженно вздохнула,

- Видимо Алазар был прав, в таком состоянии ты долго не протянешь.

- А зачем? Зачем нам стараться? Чтобы этот упырь наслаждался, получил, чего он там хочет. – Девушка вырвалась из рук Раины и истерично закричала. – Давай лучше умрем. Назло этому уроду, умрем и все.

Раина поймала внучку и прижала ее голову к своей груди. Гладя по волосам и успокаивая, она склонилась и прошептала ей в самое ухо.

- Ты должна жить. Жить и ждать своего часа. Придет время, он подставится, и тогда ты ударишь. Ударишь и отомстишь за нас обеих, а пока. Пока ты должна жить.

Старуха отстранилась, держа голову девушки в ладонях. Глаза у Тайи закрылись, уголки губ безвольно опустились.

- Надеюсь, когда-нибудь ты простишь мне то, что я сейчас сделаю. – Раина отпустила стоящую как сомнамбула девушку и закружилась вокруг нее.

Сначала она перебирала ногами медленно, и слова ее звучали ясно.

- Оставь душу свою в прошлом. Оставь жалось и любовь к ближнему своему в прошлом своем. Оставь жалость и любовь к сирому и убогому...

Речитатив становился все быстрее и неразборчивей, шаги все стремительней и стремительней. Вскоре скорость движения стала такой, что шаги перестали различаться, и старуха завертелась как вихрь. Голос ее слился в один пробирающий до костей гул. В глазах вместо зрачка разлилась чернота.

Когда старуха упала на пол без сил, Тайя открыла глаза. Она равнодушно посмотрела на едва живую Раину и, перешагнув через нее, подошла к двери. На пороге девушка обернулась и, встретив глаза старухи, подтвердила.

- Когда придет время.

Дверь за внучкой захлопнулась и Раина, откинувшись на спину, выдохнула.

- Я буду ждать.

-

Тайя шла по коридору и не могла вспомнить, зачем она сюда пришла. Она отлично помнила утро, урок Дагора и как она сплеховала со стариком, но почему она здесь совершенно вылетело из головы. Коридор перешел в открытую анфиладу с широкими полукруглыми арками. Девушка подошла к краю, вздохнула пряный весенний воздух полной грудью и рассмеялась. Ну, забыла и забыла, с кем не бывает. Не стоит заикливаться на всякой ерунде. Она выглянула вниз и заметила Эшфора. Мужчина срезал розы в саду. А он не плох, подумала Тайя, странно, что раньше я этого не замечала. Тело Эшфора в мареве раскаленного дневного зноя блестело от пота. Девушка вспомнила один из первых уроков. Жаркая липкая темнота, лишь желтые язычки десятков свечей бегут по кругу. Одурачивающий дым благовоний. Она сидит на потном мужском теле и раскачивается в такт. Туника шелковым кольцом болтается на поясе. Рядом стоит на коленях обнаженная Мелисана и шепчет, касаясь ее кожи языком.

- Почувствуй его. Почувствуй, что ты владеешь им, а не наоборот.

Тайя встряхнулась, прогоняя морок. Снизу ей приветственно махал рукой и улыбался Эшфор.

Это неожиданно разозлило девушку. Что это раб себе позволяет. Что за вольность. Она подняла с пола камень и точным уверенным движением швырнула его в лицо мужчине. Эшфор схватился за лицо и рухнул на колени. В траву упали первые капли крови. Тайя посмотрела на разбросанные розы и стонущего мужчину. Бросок был неплох, подумала она и отвернулась. Что будет с ним дальше, ее не интересовало, гораздо больше занимало то, что она опаздывает к Мелисане, и та будет злиться.

Она нашла Мелисану в термах, та лежала в маленьком круглом бассейне в окружении розового мрамора и белоснежной пены. Две смуглые невольницы Флора и Аура гладили губкой ее не тронутое загаром тело. Увидев Тайю, она гневно скривилась.

- Разве тебя не учили, не портить чужое имущество? – Мелисана убрала прядь огненно рыжих волос со лба. – К тому же очень дорогое имущество.

- Не понимаю. – Тайя подошла к краю бассейна – О чем вы.

- Эшфор! – Женщина раздраженно отбросила руку Флоры. – Ты разбила ему лицо, выбила два зуба. Обученный, очень дорогой раб, на что он сейчас годится. Я очень недовольна.

Мелисана поднялась, даже в минуты гнева контролируя, чтобы все движения были идеальны. Аура закутала ее в мягкую, тончайшей шерсти простынь.

Тайя удивленно поджала губы.

- Прости, я не подумала. Но что расстраиваться из-за раба, Алазар оплатит все расходы.

Мелисана с удивлением посмотрела на девушку.

- Тебе не жалко парня? Мне казалось, ты хорошо к нему относишься. – В глазах женщины появился неконтролируемый налет грусти. – Ведь с таким лицом он не сможет у меня работать. Дальнейшая судьба его не завидна. Тяжелый труд на плантациях или в каменоломне.

- Я должна пожалеть раба? – Тайя иронично усмехнулась. – Не думала, что жалость тоже входит в программу обучения.

Мелисана оставила выпад девушки без ответа и повернулась к своим рабыням. Флора и Аура стояли с каменными лицами, опустив глаза.

- Подготовьте эту дикарку. Вечером мы приглашены на вечеринку к Гаю Требонию. – Мелисана ласково улыбнулась. – И поосторожней, девочки, смотрите, чтобы эта лесная волчица вас не покусала.

-

Тайя смотрела на себя в зеркала, и та, кого она видела, ей нравилась. Вспомнила, как ее отмачивали в пене, натирали губкой и скребли специальными лопаточками. Потом умащали маслом, и бесконечно долго расчесывали ее длинные черные волосы. Потянувшись, девушка взглянула на свои крашенные бардовые ногти.

- Р-р-р. – Тайя изобразила кошачью лапу и зарычала.

В этот момент дверь открылась, и вошла Аура.

- Я принесла тунику и драгоценности. – С опаской покосившись на Тайю, она положила

шкатулку на столик и встала рядом. – Вам помочь одеться?

Она взяла кончиками пальцев крохотный наряд.

Тайя вытянула руки.

- Давай.

Маленький кусочек антрацитово-черной ткани словно бы и не был одеждой. Скорее он открывал и подчеркивал, чем пытался хоть что-то прикрыть.

- Я красива? – Тайя и Аура смотрели на девушку в зеркале.

- Вы великолепны. – Ауре даже не пришлось притворяться.

Две нитки крупных рубинов на открытой широким декольте шее, и такие же камни в серебряных браслетах на обеих руках и в изящных кожаных сандалиях. Короткая прямая туника, расходящаяся от бедер к плечам двумя широкими полосками, открывала рельефный животик и большую часть груди. Весь ансамбль придавал образу агрессивность и страсть. Его дополняли черные прямые волосы, спадающие густой волной. Девушка провела руками от талии до груди и улыбнулась. Умашённые какими-то травами соски торчали как два наконечника копья.

Носилки доставили их к воротам дома Гая Требония. Как и все дома местных нуворишей, он был окружен высоким каменным забором, из-за которого сейчас раздавались звуки музыки. Мелисана молчала всю дорогу и только когда рабы остановились и поставили паланкин на землю, она наклонилась к Тайи.

- Марк Требоний, сын Гая Требония. Высокий белокурый атлет, узнать его легко. - Лицо Мелисаны приблизилось вплотную, и глаза ее впились в глаза девушки. – Марк сегодня должен умереть. Понимаешь. Это твой выпускной экзамен. Не испорти все. Один укол вот этим.

Она достала из тонкой палисандровой шкатулки трехгранную иглу с рубиновой каплей на конце.

- Один укол. – Мелисана вставила иглу в отверстие браслета на руке Тайи. Девушка перевела взгляд с одной руки на другую. Рукоятка иглы была полностью симметрична камню на другой стороне.

Тайя молча кивнула.

Они вышли, и охрана тут же открыла потайную калитку. Повеяло запахом имбиря и сандала. Широкая дорожка, вымощенная разноцветными мозаичными плитками, вела к дому – у крыльца их встретил дворецкий. Серый хитон раба был добротнo сшит из дорогой шерстяной ткани, что говорило о его особом положении.

- Добрый вечер, госпожа Мелисана. – Слуга склонился в низком поклоне.

- Добрый вечер, Марвин. – Она снизошла до улыбки.

- Прошу вас, идите за мной. – Дворецкий повел их через холл во внутренний сад.

Патио был заполнен людьми. Гости лежали на коврах и подушках по периметру двора. На

небольших постаментах перед ними стояли вазы с фруктами и блюда с нарезанными кусками мяса, сыра и зелени. Кроме факелов на стенах, повсюду стояли курильницы с благовониями, и сладковато-пряный аромат кружился в воздухе. Многие гости были уже достаточно пьяны и вели себя крайне фривольно. В сумрачных нишах мелькали обнаженные тела. Вино разносили и разливали снующие между гостями молоденькие юноши и девушки. В центре патио, на импровизированной сцене, танцевала пара. Девять масляных ламп в каменных вазах освещали танец о мифическом похищении царицы Содианы. К тому моменту, когда Мелисана и Тайя вошли во двор, мужчина, танцующий демона сорвал со своей партнерши одежду. Гости отставили на мгновение свои бокалы и зааплодировали. Обнаженная девушка, закончив имитировать отчаянную попытку вырваться, развернулась и запрыгнула на партнера. Ее ноги сомкнулись в замок у него на спине. Изогнувшись, она позволила рукам мужчины пройтись по ее телу от напряженных ягодиц до набухших грудей. Затем наоборот согнулась и, прижавшись, разрешила его губам насладиться соском каждой из них. Музыканты сменили ритм и заиграли быстрее. Девушка, чуть-чуть расслабив ноги, соскользнула по телу партнера, увлекая вместе с собой и его одежду. Теперь они оба были обнажены, и торчащий член мужчины приходился как раз на уровне лица сидящей у его ног партнерши. Вступила флейта, символизирующая полное подчинение украденной невесты. Женщина, вскочив на колени, прижалась всем телом к ногам партнера и прильнула губами к его стоящему фаллосу. Публика заревела от восторга.

Тайя и Мелисана остановились у входа, наблюдая за своеобразным танцем. Рядом с ними тут же возник полуобнаженный юноша с подносом в руке. Мелисана взяла два больших бокала.

- Выпей. Вижу, у тебя с непривычки в горле пересохло.

- Что это? - Тайя действительно была поражена.

- Обыкновенная вечеринка в этом городе разврата. - Мелисана равнодушно пожала плечами, и тут же склеила самую лучезарную улыбку из своего арсенала. К ним, в сопровождении обнаженной девицы подходил хозяин дома.

- Гай, дорогой. Я так рада тебя видеть.

- Мелисана, ты самый желанный гость в этом доме.

Гай Требоний, немолодой, но еще крепкий и подтянутый мужчина поцеловал Мелисану в губы.

- Пойдем с нами, радость моя.

Мелисана охотно прильнула к мужчине.

- Я не одна, как видишь. - Она развернулась и дотронулась кончиками пальцев до подбородка Тайи. - Моя хорошая подруга.

Гай не дал ей закончить.

- Уже вижу. Прекрасна. Недаром мой мальчик уже все уши мне прожужжал. Кто это, да кто это? - Он осмотрел Тайю с головы до ног, и поднял взгляд. - А, вот и он. Торопится. Уверен, девочка, тебе понравится в компании моего сына.

Требоний помахал рукой.

- Ну, иди же. - Гай подтолкнул Тайю к подходящему юноше. - Развлекайтесь детки.

От легкого толчка Тайя отлетела в объятия смеющегося парня. Ей понравилась его улыбка и голос. Смех звучал не обидно, а приглашающе задорно. От выпитого вина, дыма благовоний и нарастающего возбуждения у Тайи закружилась голова. Ей захотелось укрыться в объятиях этого гиганта. Она поддалась желанию и прижалась к его обнаженной груди. Юноша легко подхватил ее на руки и понес через патио на другую сторону. Она лежала у него на руках, в какой-то безумной эйфории. Загремел барабан выбивая свой учащенный ритм. Тайя на руках проплывала мимо сцены, где танцор брал свою партнершу сзади, и она изгибалась в такт барабанных ударов.

Юноша положил ее на мягкую теплую шкуру так, что туника вдруг осталась у него в руках. Тайя полулежала абсолютно голой но не чувствовала себя незащищенной. Мужчина опустился на колени и возвышался над ней, его фаллос лежал у нее на груди. Рядом какая-то девушка целовалась с двумя парнями. Она почувствовала, как он раздвигает ее ноги и входит. Тайя откинулась на спину, вцепившись крашеными ногтями ему в спину.

Внезапно послышался грохот падения, и запахло паленым. Кто-то дико заорал. Несмотря на вино и гашиш, многие участники оргии стали понемногу приходить в себя. По дворику заматались факелы. Вооруженные люди, опрокидывая мебель и посуду, кого-то лихорадочно искали.

Раздался испуганный голос Гая.

- Что тебе здесь надо, Алазар? По какому праву?

- Исчезни. - Кадеш прошел мимо, не удосужившись даже ответить. - Где эта шлюха?

Алазар был в бешенстве.

- Нашли? - Бросил он командиру своей охраны.

- Пока нет. Ищем.

- Тайя. - Закричал Алазар на весь двор.

Тайя поднялась с ложа, еще плохо соображая, кто она и где. К ней подбежали солдаты, схватили за руки и, завернув в плащ куда-то повели. Она бросила взгляд назад и увидела своего гиганта. Юноша лежал на спине, раскинув руки в разные стороны. На губах у него выступила розовая пена и в шее торчала рубиновая головка иглы.

Тайю подвели к Алазару и под его бешеным желтым взглядом она окончательно очнулась.

- Все, для тебя игры закончились. - Алазар бросал слова уже на пути к выходу. - Переход прошел не вовремя. Нужно срочно менять весь сценарий. Лошади уже ждут. Мы выступаем немедленно.